

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Интерпретивные и постмодернистские методы исследований

Глава 3. Концепты изменяющегося времени

После смерти Радклиффа Брауна в 1955-м году британская антропология развивалась по четырем различным направлениям. Некоторые продолжили исследования в русле научной школы Радклифф-Брауна. Другие поддерживали идею о том, что изучение действий, поведения людей важнее, чем исследование социальных структур. Этот подход основывался на полевых исследованиях раннего функционалистского подхода Малиновского.

Эта школа, в конечном итоге, привела к формированию процессуализма и транзакционализма. Третьи заимствовали структуралистские идеи Леви-Стросса, адаптируя их к новым реалиям в социальном процессе. Остальные последовали за Эвансом-Притчардом и поддерживали его теорию, согласно которой антропология – это не наука и стали применять интерпретивный подход, переместивший антропологию в лоно гуманитарной науки.

В США Клиффорд Гирц разработал и стал основоположником собственного уникального интерпретивного подхода. Антропология в его понимании, как и в понимании Эванса-Притчарда, должна была «отойти» от лингвистики. Они перестали изучать, описывать и рассматривать культуру как метафорическую «грамматику». Отныне любая культура должна быть переведена на «язык», понятный и другим.

Во Франции структурализм как последняя крепость модернизма не избежала многочисленной критики. Тем временем философы и литературоведы во Франции и Северной Америке создавали новый, «постмодернистский» подход.

Следует сказать, что эта идея зародилась в то время, когда мир переживал интеллектуальную революцию. Мир, отбросил идеи модернизма с его иерархией знаний и перешел к постмодерну, периоду, где не было места никаким теориям и концепциям, кроме, как самого постмодернизма.

Эти идеи начали распространяться в антропологии в конце 70-х и начале 80-х годов. Сложилась благоприятная ситуация для широкомасштабного развития постмодернистских идей. Идеи, существовавшие в антропологии до этого времени, послужили хорошей основой для дальнейшего развития интерпретивизма. В последнее время критики считают, что, наряду с интерпретацией, в антропологии стали проявляться проблески колониального менталитета и имперского мировоззрения. Именно тогда начала развиваться феминистская антропология. Феминистская антропология росла и еще больше оспаривала андроцентрические модели. Рефлексивность становится наиболее важным этнографическим методом исследования. Письмо и чтение стали иметь большое теоретическое значение в новой антропологии. Все это привело к публикации известной книги «Написание культуры» Клиффорда и Маркуса, и, по мнению многих, антропология как научная дисциплина возродилась.

В этой лекции мы рассмотрим разные точки зрения. Когда мы говорим об Эванс-Притчарде, мы называем его ученым эпохи модерна, но в его учении можно увидеть и первые признаки постмодернистских воззрений. Последними кто примкнул к постмодернизму были Эдвин Ардинер и другие ученые Оксфорда. Антропология в понимании этих ученых близка к антропологии в духе Эванса-Притчарда. С другой стороны, книга Написание культуры показала, что в этнографии следует учитывать «поэзию и политику». Для всех этих новых тенденций характерно, что они не признают научного метода. Они считали, что письмо имеет первостепенное значение. В то же время они говорят, что в изучении культуры не обязательно опираться на научный подход и анализ, самое главное – это понимание культуры. Эти элементы стали основой интерпретивного и постмодернистского подхода среди антропологов. Эти веяния повлияли на многих, хотя многие ученые хотели бы избежать подобных установок.

Интерпретивный поход Эванса-Притчарда

Эванс-Притчард учился в Лондонской школе экономики с Брониславом Малиновским. Он совершил шесть крупных экспедиций в Судан и Восточную Африку. Особенно известны его экспедиции в Занде, Нуэр, Ануак, Шилук, и Луо. Его рассказы о колдовстве Занде, о политической структуре и системе родства Нуэров служили олицетворением британской антропологии того времени и вдохновляли последующие поколения ученых на новые идеи.

Для представителей нового поколения эти книги привели к разработке теоретических знаний, а не к этнографическим исследованиям.

В последние годы эксперты критиковали некоторые из его работ по Нуэрам, считая, что Эванс-Притчард чрезмерное значение придавал анализу политических вопросов. Тем не менее, его книги Колдовство, оракулы и магия среди Зенды и Религия Нуэров были высоко оценены. В обеих этих работах автор раскрыл суть предмета исследования.

«Колдовство, оракулы и магия среди Зенды» – это этнографическое исследование о менталитете народа Зенде. По словам автора, этот народ очень часто занимается колдовством. И если расшифровать их и понять причины появления подобного рода верований, то можно и понять их общество.

Если зерно падает в том месте, где оно собрано и убивает сидящего там человека, это может быть из-за того, что зерно отравлено термитами. Однако возникает вопрос, почему это зерно было посеяно именно там, и кто совершил колдовской обряд. Кем было ниспослано проклятие?

В книге «Религия Нуэров» рассматривается широкий круг вопросов. Например, дается определение слова *kwoth*. На латыне это слово означает – дух – *spiritus*, на греческом – *pneuma* (пневма), на иврите – *ruah*. Его метафорическое значение может представлять разных духов. Он также включает в себя дух, который Эванс-Притчард описывает как «Бог» нуэров.

При написании «Религии Нуэров» автор объясняет читателю слова, символы и традиции нуэров, и систему их религиозных верований. Но нужно помнить, что «Религия Нуэров» не является концептуальным понятием Нуэров. Это концепция самого антрополога.

Работа Эванса-Притчарда о религии народа Динка, в соавторстве с Годфри Линхардтом, послужила основой для исследования верований в области антропологии. Они оба придавали значение переводу в прямом и переносном смысле. Интересно, что если Эванс-Притчард использует слова Нуэров, когда он пишет о «богах» и «духах», то Линхардт использует английские слова «Божественность», «Божества» и т. д. Также следует отметить, что два ученых позже приняли римско-католическую веру, и их интерпретации религии были схожими.

Антропология Эванса-Притчарда формировалась в рамках теоретических взглядов Радклиффа-Брауна. Однако он не разделял мнение Радклиффа-Брауна о том, что эту дисциплину следует рассматривать как частную науку. Он утверждал, что антропологию следует рассматривать как искусство. Это показывает отличие Эванса-Притчарда от фундаментальной традиции Британской антропологии того времени. В более поздних книгах, он рассматривает антропологию как «понимание культуры». Его последователи часто использовали это понимание в своих работах. Работа антрополога должна быть сосредоточена как можно ближе к коллективному сознанию и менталитету культуры, которую он изучает. Затем, поняв особенность этой культуры, он должен найти те же идеи в своей собственной культуре и интерпретировать все это в рамках другой культуры. Конечно, такой перевод отличается от работы лингвиста – переводчика.

Эванс-Притчард считал, что нужно «ликвидировать» Леви-Строссовское понимание культуры как «грамматики» и вместо этого определять «смысл» культуры в повседневном дискурсе. Примеры трудностей перевода и понимания иллюстрируют трудности, часто встречающиеся в этнографии.

Если мы переведем идеи Нуэра или Занде слишком буквально, то никто за пределами этой местности не поймет их. Если мы переводим слишком идиоматически, тогда мы не сможем понять суть Нуэра или Занде. Антропология, в этом смысле, всегда испытывает дилемму переводчика.

Автор учебника отмечает, что в книге 1951-го года Эванс-Притчард пишет об истории, методах и теориях социальной антропологии, и возможностях считать ее прикладной наукой. Эта работа основана на шести лекциях, предоставленных BBC Radio. Эванс-Притчард неоднократно жаловался, что антропологию ошибочно считают «естественной наукой». Он был убежден, что антропология должна рассматриваться как наука о системе моральных норм и символов. Он считает, что такую систему нельзя найти нигде в природе. Эта система не регулируется законами природы, но характеризуется социальными структурами и культурными особенностями.

Был ли Эванс-Притчард структурным функционалистом в маске эпистемолога? Был ли он философом-историком, который оставался в плену догмы функционализма прежде, чем начал

искать свободы в 1950-м году? Или же в силу профессиональных интересов просто перешел от истории к функционализму и затем к эпистемологии? Задаются вопросами А. Барнарда.

По словам Мэри Дуглас, Эванс-Притчард был одним из самых последовательных ученых. На протяжении всей своей жизни он придерживался одного направления – интерпретивизма. Согласно другой точки зрения, до 40-х годов он был функционалистом, а в 50-х годах он полностью обобщил свои взгляды. В поддержку позиции Мэри Дуглас можно привести книги «Колдовство, оракулы и магия среди Зенды» и «Религия Нуэров». Они состоят из материалов, написанных и собранных за десять – двадцать десятилетий перед их публикацией. Однако работы Эванса-Притчарда мало чем отличаются от работ его современников. Его отличие от других состояло в том, что он считал главное – это не просто использование уникального метода, а в его стремлении при изучении системы верований открывать новое. Радклифф-Браун считал, что Эванс-Притчард находится в одном ряду с такими учеными, как и он сам. Поэтому Радклифф-Браун опасался, что Майер Фортес может выступить против позиции Эванса-Притчарда. Но, Фортес следовал традиции Радклифф-Брауна, он преподавал в Кембридже, где он полемизировал в основном со структурализмом и процессуализмом Лича. Такое решение объяснялось тем, что это в интересах студентов. И то, что в книге Эванса-Притчарда «Религия Нуэров» природа религиозной веры объяснялась не с позиции структурного функционализма, свидетельствовало о том, что ее изучение рассматривалось как появление нового направления в науке. В работах Эванса-Притчарда больше упоминается Дюркгейм, чем Радклифф-Браун. В своей работе он не стремился показать взаимосвязь веры с социальной структурой, но придавал большее значение пониманию мира с точки зрения религии и верований Нуэров, и пытался объяснить это так, чтобы это было понятно западным теоретикам.

По мнению Алана Барнарда, одно из самых сильных высказываний Эванса-Притчарда против функционализма прозвучало в его лекции 1950 года «Социальная антропология: прошлое и настоящее», опубликованной в сборнике его научных трудов. По его мнению, ошибка социальной антропологии со времен эпохи Возрождения заключается в представлении антропологии как естественной науки. По мнению ученого, было бы правильнее рассматривать антропологию, если не в качестве исторической науки, но в любом случае как направления гуманитарной науки. Его не беспокоило, что историки, к предмету исследования подходят с точки зрения диахронного метода, а объект исследования антропологов рассматривается в синхронном порядке. Как в истории, так и в антропологии при исследовании совокупности событий, при интегративном описании применяются две аналогичные методологии. По его словам, описание структурных форм не противоречит целям ни истории, ни антропологии, поскольку: «История – это не последовательность событий, это связь между ними».

Эванс-Притчард оказал большое влияние на оксфордскую школу в годы его работы в качестве заведующего кафедрой Социальной антропологии с 1946-го по 1970-й годы. Фактически его влияние до сих пор ощущается в Институте социальной и культурной антропологии. В 1970-м году в Оксфордской школе антропологии произошло разделение на латентный структурализм Нидама и ранний постмодернизм Ардинера. Тогда обе стороны разделившихся антропологов в первый раз сошлись во мнении, что наиболее приемлемыми являются идеи Эванса-Притчарда. Нидам также указывает, что использование слова «вера» как межкультурного концепта, его трактовка и интерпретация были навеяны из книги Эванса-Притчарда «Религия Нуэров».

Интерпретивизм Клиффорда Гирца

Эванс-Притчард в целом является представителем интерпретивного подхода, но при этом его учение трудно назвать определенным направлением, в отличие от Клиффорда Гирца. Как пишет А. Барнарда, трудно прикрепить какой-либо «изм» к его теории. Антропология Эванса-Притчарда является отрицанием структурно-функционального подхода. Клиффорд Гирц считает, что цель антропологии детально раскрыть и показать особенности культуры.

Гирц читает лекции в Принстоне, свое образование он получил в Гарварде, преподавал в Беркли и в Чикаго. Ученый проводил полевые исследования на о. Ява, Бали и в Марокко.

Его этнографические исследования были посвящены различным темам, и имели совершенно новый взгляд и точку зрения.

Он написал книгу о традиционной религии жителей о. Явы в 1960-м году. В книге о системе родства на острове Бали, он предполагает, что родственные отношения следует рассматривать как частную автономную систему. По его мнению, систему родства можно рассматривать с межкультурных позиций и изучать в рамках символизма. Его книга «Сельскохозяйственная инволюция» была написана в контексте экологической культуры Стюарда. Вместе с тем у него есть еще одна работа по социальным изменениям в Индонезии, написанная в рамках социальной антропологии.

В книге «Ислам» Гирц сравнивает ислам в двух мусульманских странах, где он проводил этнографическое исследование. Он изучал особенности религии Ислама в Индонезии и Марокко. В отличие от Эванса-Притчарда, он применяет метод «сравнительного анализа». Однако интерпретационная антропология Эванса-Притчарда не отражена в перечисленных книгах. Она представлена только в его вводной статье к книге «Интерпретация культур». Книга была опубликована в 1973-м году, в год смерти Гирца. Ученый дает «четкое определение» своей точки зрения в этой книге.

Антропология – это выбор через слои, встроенные в конкретную культуру, и раскрываемые путем описания и определения этих слоев. Его подход отличался от американского, который был направлен на изучение и понимание культуры, а также и от общепринятого – проведения широкомасштабного сравнительного анализа. Критики Гирца подчеркивали неполноценность его этнографических знаний. Его обобщенные характеристики обычно неясны. Тем не менее, при все том, что метод интерпретации Гирца сложен в этом отношении, его работы богаты метафорами, деталями этнографических данных, по сравнению с Эванс-Притчардом.

В двух своих основных сборниках он пишет, что общество необходимо анализировать как «текст». Также как и Купер, он рассматривал общество в виде «неуправляемой, самодостаточной метафоры».

В то же время, по словам Гирца, антропология должна смотреть на взаимосвязь между «локальным» и «глобальным». Он подчеркивал важность выявления мелких деталей. Он говорил, что следует учитывать даже самые незначительные моменты. Более того, ученый рассматривал культуру как символическую систему. Т. е. систему взаимосвязи социальных действий и политической власти. Она деконструирует понятия «культура», «мировоззрение», «искусство», «традиция» и «закон, основанный на традиции», которые сформировались в антропологии. Такая деконструкция казалась бы несвязной, если бы он не владел виртуозно навыками письма, и его влияние не было бы таким большим. Его точный и мастерский метод преодоления антропологического самомнения (чванства) и результаты его исследований, безусловно, стали важным событием для антропологической науки. Его сборник статей относится не только разряду самых популярных и значимых в антропологии, но и в целом самой читаемой книги. Многие считают эту книгу как олицетворение антропологической парадигмы. С одной стороны, это хорошо, но в то же время это может быть и ошибочным мнением.

В своих последних работах Гирц еще больше углубился в интерпретацию. Он осмелился переинтерпретировать другие этнографические работы. В своем произведении, получившем множество наград, он переосмысливает и осуществляет переоценку вклада Эванс-Притчарда, Малиновского, Леви-Стросса и Рут Бенедикт в антропологию. Он проанализировал образы и метафоры авторов, которых он выбрал. Этим он пытался доказать, что антропология является только лишь «своего рода письмом». Это была одна из самых сильных постмодернистских критик в антропологии. И эта позиция была распространена среди американских и французских исследователей за последние два десятилетия.

Некоторые критики считают, что ошибочно полагать, что Гирц и его последователи представляют антропологию всего лишь практикой писания. Он говорит: Антропология не только «письмо», но и «работа». В конце концов, антрополог должен логически осмыслить имеющиеся знания, точку зрения информанта, и записать их как текст. И хотя Гирц придавал большое значение письму, было бы целесообразно рассматривать его антропологию как творческую деятельность.

Книга: История и теория антропологии

Глава: 3. Концепты изменяющегося времени

Лекция: 22. Интерпретивные и постмодернистские методы исследований

Сегодня Гирц является одним из самых влиятельных ученых в своей области науки и за ее пределами. Его теория интерпретации, безусловно, повлияла на формирование постмодернизма. Некоторые ученые считают, что он не только предвестник постмодернизма, но и сам постмодернист. Следовательно, прежде чем интерпретировать основы и особенности постмодернизма, целесообразно знать также другие теории и концепты, помимо теории Клиффорда Гирца отмечает автор учебника А. Барнард.